

Краткое содержание:

Больше музыкального развития, и Лань Сичэнь очень хорошо понимает, какую задачу пытаются решить его брат и Вэй Усянь.

Он совершенно не паникует, правда-правда.

Несмотря на множество жалоб о том, что ещё очень рано, Вэй Усянь, уже избавившийся от болей, зевая и спотыкаясь, следовал за Лань Ванцзи в комнаты Лань Сичэня.

— Так рано, Лань Чжань, — проныл он (в пятый раз).

Тем не менее, поскольку ему не удалось убедить возлюбленного отпустить его досыпать, он, как сомнамбула, добрёл до гостевых покоев главы Ордена Гусу Лань и вскоре уже сидел за низким столиком с чашкой дымящегося чая в руке и затуманенными глазами смотрел на Лань Сичэня. Возможно, он узнал некоторые мелодии на верхнем листе бумаги у локтя Первого Нефрита, но не мог быть в этом уверен, не протерев полностью заспанные глаза.

— Молодой господин Вэй, я рад видеть, что ты проснулся и двигаешься. — Лань Сичэнь выглядел немного удивлённым, а когда главный ученик Цзян зевнул, с улыбкой добавил: — Почти проснулся.

Вэй Усянь торопливо допил чай в надежде, что горячий напиток прогонит сон, и ответил, потирая лицо:

— Просто немного не доспал. Но я проснулся, честно.

Лань Ванцзи фыркнул и снова налил ему чая:

— Вэй Ин.

— Я не жаворонок, Лань Чжань, — заскулил в ответ Вэй Усянь.

Лань Сичэнь вмешался, прежде чем парочка начала спорить:

— Теперь ты здесь, молодой господин Вэй. Тебе лучше?

Вэй Усянь кивнул, наконец-то немного проснувшись.

— Да, боли не осталось. — Теперь он мог видеть бумаги яснее и прищурился, разглядывая их. — Вы получили наши записи, Цзэу-цзюнь?

— Ванцзи и я говорили о них прошлой ночью. Нам было интересно, будет ли этот вариант лучшей альтернативой первой песне. — Сичэнь постучал по строкам заметок и передвинул стопку бумаг ближе к гостю. — Я считаю, что он может стать более мягкой альтернативой.

Словно получив разрешение отбросить формальности, поза Вэй Усяня, изначально правильная и уравновешенная, немедленно сменилась каким-то странно грациозным раскидыванием конечностей, и он, отодвинув свою чашку в сторону, начал просматривать записи.

— Неплохо, — пробормотал он, перебирая пальцами в воздухе, словно проигрывая ноты на невидимой флейте. — Этот переход поможет снизить интенсивность, но этот перенос ноты должен быть... — Он нащупал рукой Лань Ванцзи, который на мгновение выглядел поражённым, и подёргал его за рукав.

Сообразив, о чём просит Вэй Усянь, Лань Сичэнь сунул ему в руку кисть и пододвинул чернильницу.

Затем он зачарованно наблюдал, как главный ученик Цзян стремительно помечает нужные ноты, попутно оставляя краткие заметки на полях, и тут же вносит замечания, правки и переходы. Через пару минут его рука потянулась в поисках нового листа бумаги, и на этот раз Лань Ванцзи был к этому готов. Вэй Усянь тотчас отложил исписанный лист в сторону и начал переписывать мелодию заново, время от времени обращаясь к предыдущей странице, пока не добрался до второго перехода. Далее он писал, уже не отрывая взгляда от лежащего перед ним листа. Точнее листов, которые Лань Ванцзи ему старательно подкладывал, по мере необходимости.

Чуть больше свечи Вэй Усянь бормотал и царапал заметки и мелодии, а потом ухмыльнулся, довольный собой, и потянулся до хруста в костях.

— О, вау, ай, — протянул он, потирая рукой затёкшие мышцы шеи. — Сколько...

— Свеча, молодой господин Вэй, — сказал Лань Сичэнь, и глаза его загорелись. — Ты был весьма сосредоточен. Я редко видел тебя настолько сконцентрированным на чём-либо.

Вэй Усянь закатил глаза и отмахнулся.

— Сотни раз копировать правила вашего клана скучно и утомительно и, в конце концов, иероглифы начинают казаться бессмысленными персонажами, — лениво проговорил он. — Ничего не поделаешь, если на них сложно сосредоточиться.

— Вэй Ин. — Намёк на упрёк заставил Вэй Усяня вздохнуть.

— Лань Чжань, ты же не хочешь сказать, что каждое из этих трёх тысяч правил необходимо для жизни? Как вы все вообще можете дышать? — Он вздрогнул и виновато посмотрел на Лань Сичэня: — Ах, мои извинения, глава Ордена Гусу Лань.

Лань Сичэнь лишь покачал головой.

— Мне уже хорошо известно, как ты относишься к нашим правилам, молодой господин Вэй. — Он посмотрел на стопку бумаг, лежащую перед ними на столе. — Они будут работать?

Обрадовавшись смене темы, Вэй Усянь усмехнулся.

— Думаю, да! Перемещение силы здесь и здесь и снижение интенсивности здесь, здесь и здесь, должно уменьшить вероятность негативной реакции, но при этом обеспечить мощность, необходимую для установления связи. — Он посмотрел на Лань Ванцзи: — Мы можем попробовать сегодня днём, Лань Чжань!

Лань Ванцзи несколько мгновений смотрел на него, прежде чем кивнул.

— С осторожностью. Будем следить за потоком энергии. Любые серьёзные отклонения, и мы остановимся. — Его тон не терпел возражений, и Вэй Усянь махнул рукой в знак согласия.

— Где ты собираешься это делать, Ванцзи? Уходить далеко не стоит, учитывая вчерашний день, — заметил Лань Сичэнь.

— Мы не хотели создавать какие-либо проблемы для всех вас, кто находится поблизости, но, полагаю, что находиться поблизости от цитадели было бы лучше, чем забираться в холмы, — признал Вэй Усянь. — По крайней мере, на начальном этапе. Позже нам придётся отойти на некоторое расстояние. — Он обменялся долгим взглядом с Лань Ванцзи. — Так что пока мы можем держаться поближе, но после того, как мы направимся в базовый лагерь, нужно будет найти точку подальше.

— Я могу как-нибудь посмотреть? — спросил Лань Сичэнь. Он улыбнулся недоверчивому взгляду Вэй Усяня. — Это увлекательная идея, и то, что вы делаете, будет новаторским. Если это не слишком сильное вторжение, я хотел бы понаблюдать за процессом. — И хотя он этого не сказал, он действительно хотел увидеть, какое безумие они, на самом деле, затевают, и понять, сможет ли он и в дальнейшем опираться на теории, касающиеся Сливающихся пар.

Вэй Усянь нахмурился:

— Вам придётся оставаться там, где я скажу, что это безопасно, и не касаться барьера. Не пытайтесь сломать его, и не пытайтесь пересилить его. Он придуман не просто так. — Демонический заклинатель выглядел совершенно серьёзным. — Такой вариант Вас устроит?

Лань Сичэнь кивнул, лишь слегка обеспокоенный требованиями. Хотя, если они имели дело с энергией обиды в масштабах, которые, по его мнению, были беспрецедентными, барьер, определённо, казался хорошей идеей.

Это означало, что в тот же день они оказались в нескольких милях от Цинхэ, хотя и могли всё ещё видеть высокие стены цитадели, если бы захотели присмотреться.

— Цзэу-цзюнь, прямо там, на валуне, барьер сработает лучше всего. — Вэй Усянь указал на огромный камень на краю небольшой поляны.

— Вэй Ин. — Лань Ванцзи в весёлом изумлении прикрыл глаза.

— Что, Лань Чжань? Валун легче защитить, чем кусок земли. Не смейся надо мной! — Он надулся, глядя на возлюбленного, но когда Лань Сичэнь запрыгнул на вершину валуна, тотчас заулыбался: — Вот и отлично. Спасибо!

Вэй Усянь выстроил тот же барьер, что возводил раньше вокруг Цзян Чэна, и Лань Сичэнь почувствовал, как пространство вокруг него уплотняется, а воздух перестаёт двигаться, становясь жутко тихим и спокойным. Присмотревшись, глава Лань осознал, что это не просто барьер для защиты от энергии обиды. Это был мощный барьер для защиты от чего бы то ни было вообще. И просьба взобраться на валун не была какой-то сумасбродной прихотью демонического заклинателя; для данного барьера необходима была основа, вокруг которой он мог бы сформироваться. И для этой основы как нельзя лучше подходил валун.

Сичэнь поднял бровь, глядя на Вэй Усяня, и мягко спросил:

— Я же не задохнусь в этом пузыре, молодой господин Вэй?

— Что? Нет! Там достаточно воздуха, чтобы Вы чувствовали себя комфортно в течение нескольких часов. — Он наморщил лоб. — Кроме того, Вы можете сломать его, просто это будет сложнее, чем Вы ожидаете.

— Приятно знать. Тогда продолжай.

Вэй Усянь достал мешочек-цянькунь и вытряхнул из него кусок металла в форме двух сцепившихся тигров. Печать слабо мерцала от чего-то большего, чем солнечный свет, и Лань Сичэню показалось, что он чувствует чистоту, исходящую от неё волнами.

Итак, вот как выглядело очищенное иньское железо.

— Лань Чжань, позволь мне сначала узнать, была ли это песня или что-то ещё, — проговорил Вэй Усянь, и Лань Ванцзи, кивнув, убрал пальцы со струн и позволил возлюбленному сыграть короткую мелодию.

Через мгновение Вэй Усянь вздрогнул.

— Да-а-а, это всегда странное чувство, — пожаловался он. — В основном это была песня. Вэнь Жохань постоянно использует иньское железо, чтобы захватывать всё больше и больше крестьян и заклинателей, но это небольшая, хоть и постоянная, утечка. Нам придётся приспособиться к этому, если связь сегодня работает. — Он посмотрел на Лань Ванци. — Ты готов?

— Да.

Вместе, в синхронности, которая была странно красивой, хотя и немного жутковатой, пара начала исполнять откорректированную первую песню.

В середине песни Печать поднялась в воздух, вращаясь на месте медленно, медленно, очень медленно. По мере того, как песня продолжалась, Печать постепенно ускорялась, пока не закрутилась так быстро, что невозможно было различить её грани.

Сияние стало непрозрачным, белой сферой, которая начала течь в сторону Вэй Усяня, пока не соединилась с флейтой, и песня чуть-чуть изменилась, почти незаметно, если вы не перечитывали партитуру часами.

С музыкой, пронизывающей её, и намерением, давящим и тяжёлым, Печать дрожала в воздухе, тряслась, пока окончательно не перестала вращаться. Белый световой луч так и остался протянутым между Печатью и флейтой, но примерно посередине этого луча теперь мигали странные всполохи.

Песня вновь изменилась, теперь это была странная, но завораживающая мелодия, привлекающая внимание слушателя, заставляя внимать ей почти с благоговением. Она ласкала и звала, пока воздух над поляной не заискрился и четыре куска полупрозрачного металла не замерцали туманными остаточными образами.

Лань Сичэнь с трудом сдержался, чтобы не издать ни звука и не нарушить концентрацию музицирующей пары, но это было близко.

Четыре куска иньского железа. Три из них лениво плавали в кругу, эти три, скорее всего, были теми, которыми владел Вэнь Жохань.

Четвёртый завис в воздухе чуть в стороне.

Как могло случиться, что осталось четыре части, если Вэй Усянь создал Печать и флейту из иньского железа?

К сожалению, времени, чтобы задать этот вопрос, не было. Понимая, что с этим придётся

подождать, Лань Сичэнь спрятал его на потом, и сосредоточился на песне. Теперь звучала знакомая ему «Привязка», и глава Лань стал с интересом наблюдать, как туманная тёмная энергия тянется от флейты и медленно распространяется вокруг всех кусков иньского железа. Постепенно энергия достигла Печати, а затем вдруг нить белого света дугой пронеслась сквозь чёрный туман, пронзая каждую часть и пульсируя в такт каждой ноте, которую играли Вэй Усянь и Лань Ванцзи.

И с каждым ударом энергия обиды выливалась из осколков, заполняя землю многочисленными лужами чернильно-чёрной дымки.

И песня снова сменилась, и зазвучала «Ясность», или версия «Ясности» с нотами из первой песни. Импульсы белого света закручивались ещё несколько мгновений, пока не встали на свои места, и тогда энергия обиды на земле успокоилась и замерцала, повинувшись приказанию музыки.

Это был смертельно-опасный танец, в котором участвовали двое, Лань Сичэнь понимал это умом, но не мог прочувствовать по-настоящему. Они не играли эти песни так, как это сделал бы любой другой совершенствующийся. Скорее, они подпитывали своей силой каждую ноту, и каждая нота получала ровно столько силы, сколько ей было необходимо, и ничего больше. Если бы они ослабили или переполнили лишь одну ноту в любой из этих песен, это разрушило бы всё произведение и позволило бы дикой силе вырваться наружу, сметая всё на своём пути, в то время как энергия обиды устремилась бы прямо к источнику приманки — Вэй Усяню.

Лань Сичэнь побледнел, когда осознал, что могло бы произойти, если бы хоть что-то пошло не так, если бы они потеряли контроль сейчас, на таком критическом этапе, если бы связь оборвалась в неподходящий момент.

Он посмотрел на Лань Ванцзи, полностью сосредоточенного и не сводящего глаз с играющего Вэй Усяня, выступающего в роли поддержки и контроля в этом смертельном ритуале, обеспечивающего духовную энергию, необходимую для завершения связи, и помогающего стабилизировать энергию обиды.

Когда песня перешла к третьему такту «Очищения», Лань Сичэнь сомневался, что когда-либо чувствовал большее облегчение. Энергия обиды на земле заблестела, прежде чем начала растворяться в ничто, воссоединяясь с естественной энергией земли, неба и воды, полностью очищенная.

Лань Сичэнь был бы поражён этим гораздо больше, если бы не был абсолютно напуган количеством силы и тем, по какой грани контроля они шли, чтобы достичь этой точки.

В конце «Очищения» песня ещё раз сменилась странной мелодией, в названии которой он не был до конца уверен, и которая завершала всю пьесу.

Это было, за неимением лучшего термина, ярко и печально, и Лань Сичэнь наблюдал, как сливающаяся пара использовала её, чтобы закрепить яркую белую нить в... ядре Вэй Усяня? и

зацепить за него. Он понял, что они использовали эту призрачную нить, чтобы поддерживать связь активной, чтобы им не было нужды повторно связывать каждую часть, когда они вернутся, чтобы закончить очистку остального иньского железа.

Изобретательно и невероятно опасно. Возможно, уникальное состояние Вэй Усяня или их статус Слияния позволили существовать такой связи — другая сторона была привязана к объектам, пропитанным таким количеством энергии обиды, что любой другой заклинатель был бы подавлен в считанные секунды.

Песня закончилась, и Лань Сичэнь увидел, как гуцинь его брата немедленно исчез, а сам он бросился вперёд, чтобы подхватить Вэй Усяня, когда тот буквально опрокинулся набок. Он также поймал одной рукой Чэньцин, прежде чем Вэй Усянь полностью выронил её из ослабевших пальцев.

— Ванцзи! — крикнул Лань Сичэнь. — Что случилось? Что-то пошло не так?

Брат покачал головой:

— Нет. Истощение. Большая часть энергии исходит от него. — Он засунул Чэньцин в рукав. — Он скоро проснётся.

— Ты можешь снять эту охрану?

На мгновение его брат выглядел озадаченным. Он посмотрел на Вэй Усяня, потом — на него, а затем вытащил из рукава бумажный талисман странной формы и нацарапал на нём какие-то знаки. Ванцзи запустил талисман в сторону барьера, и, ударившись о невидимую стену, тот заискрился красным. Миг, и талисман растворился в воздухе, а вместе с ним и барьер.

Как только Сичэнь оказался на свободе, он сейчас же подбежал к сливающейся паре.

— Это... ты знаешь, насколько опасно то, что ты делаешь, не так ли? — тихо сказал он, опускаясь на колени рядом с братом и его неукротимым возлюбленным. — Ты не можешь не знать.

— Мы знаем, — коротко ответил Лань Ванцзи.

— И ты всё ещё продолжаешь это делать?

— Всем пойдёт на пользу, если мы выполним нашу миссию.

Глава Ордена Лань вздохнул:

— Я знал, что он безрассуден, но ты, Ванцзи?

Лань Ванцзи посмотрел на старшего брата.

— Мы... работаем над уменьшением рисков, — лаконично проговорил он, притянул Вэй Усяня ближе и уложил его голову себе на грудь. — Это наш лучший вариант.

С этим нельзя было поспорить, признал Лань Сичэнь. Даже он не мог понять пределы силы иньского железа, а таким образом у них был реальный шанс нейтрализовать его. Это нельзя было игнорировать, даже если победа стоила дорого.

— Будь осторожен. Пожалуйста. Я полагаю, что наступление может начаться раньше, поскольку за последние несколько дней резко участились сообщения о странных свирепых трупах и монстрах, и мы не можем позволить себе задерживаться дольше. — Лань Сичэнь посмотрел на Вэй Усяня. — Как часто он... вы двое, можете исполнять эти песни?

— Раз в день, но конкретно эту пьесу нужно было сыграть только один раз, — ответил Лань Ванцзи и добавил: — Я сообщу Вэй Ину об изменениях.

— Позволь мне помочь вам вернуться в вашу комнату, — настойчиво проговорил Лань Сичэнь. — Ему лучше отдохнуть в постели.

Лань Ванцзи нахмурился и бережно уложил Вэй Усяня на землю. Затем он поднялся и хотел взвалить возлюбленного себе на спину, но пошатнулся, когда по нему прокатилась мощная волна усталости.

Лань Сичэнь героически сдержал улыбку, которая рвалась наружу при виде собственнических замашек брата.

— Позволь мне помочь, Ванцзи.

Неохотно Лань Ванцзи позволил своему брату поддержать большую часть довольно лёгкого тела Вэй Усяня и рывком они подняли его на руки.

— Я могу ходить, — коротко сказал Ванцзи.

— Я в курсе. Ты можешь помочь поддержать его, если это необходимо.

«Фактически, Лань Ванцзи и должен», — мысленно вздохнул глава Ордена Лань и покачал головой.

Так они и направились обратно в цитадель, Вэй Усяня в основном нёс Лань Сичэнь.

Они проигнорировали задумчивые взгляды и невысказанные вопросы, сопровождающие их всю дорогу до гостевых покоев, которые стали общими для Вэй Усяня и Лань Ванцзи, и только когда они уже укладывали Вэй Усяня на кровать, в спальню вбежали Цзян Чэн и Цзян Яньли.

— Что случилось на этот раз? — взволнованно спросил глава Цзян. — Нужно позвать...?

— Нет, это просто усталость. Скоро с ним всё будет в порядке, — ответил Лань Сичэнь. — Хотя им обоим не помешало бы поесть.

Цзян Яньли просияла:

— Я могу принести немного с кухни. А-Сянь... он действительно в порядке, верно?

Лань Ванцзи посмотрел на неё и кивнул:

— Да. Он скоро проснётся.

— Отлично. Тогда я скоро вернусь. — Девушка выпорхнула из комнаты, радуясь тому, что может сосредоточиться на чём-то полезном.

— Усталость? — настойчиво поинтересовался глава Цзян. — Как раньше?

— В какой-то степени, но больше, — ответил Лань Ванцзи.

— Ещё больше? — Цзян Чэн не мог поверить, что возможно что-то большее. — В прошлый раз он чуть не потерял сознание!

Лань Ванцзи уставился на него, явно задаваясь вопросом, видит ли Цзян Чэн своего брата, который сейчас явно был без сознания. Затем он просто повернулся и начал проверять жизненные показатели возлюбленного.

— С ним всё будет в порядке, — спокойно повторил Лань Сичэнь, задаваясь вопросом, как долго он сможет повторять эту фразу и будет ли она правдой. — Это была мощная песня, и молодой господин Вэй сыграл ведущую партию. В основном именно он руководил ходом песни и вёл её к цели. Это истощило его, но он поправится.

Даже сейчас Вэй Усянь морщил нос и ёрзал, пока Лань Ванцзи проверял его пульс, дыхание и меридианы.

— Лань Чжань...? — пробормотал он. — Лань Чжань... Лань Чжань... — Это звучало мягко, но в тоне проскальзывали отчаяние и боль.

Лань Ванцзи крепко сжал руку Вэй Усяня.

— Я здесь, Вэй Ин. Я здесь. — Он приложил свободную руку к щеке возлюбленного, закрыл глаза, а потом наклонился и прижался лбом к его лбу. — Я здесь, — прошептал он.

Цзян Чэн и Лань Сичэнь, определённо почувствовав, что они вторглись в частную жизнь, почтительно отошли назад и остановились у дверей.

— Это не в первый раз, — тихо прошептал Цзян Чэн.

— Нет, — согласился Лань Сичэнь.

Интимный момент длился всего несколько мгновений, но он был наполнен тихим плачем и настойчивыми заверениями, от которых оба брата чувствовали себя немного неловко.

— Нет... уходи... Лань Чжань... не здесь... пожалуйста, не здесь!

— Ты в безопасности, Вэй Ин. Ты в безопасности.

— Пожалуйста... не его... только не его, пожалуйста... Лань Чжань...

— Вэй Ин, я здесь. Я в порядке. — Затем Лань Ванцзи начал напевать песню, которую Лань Сичэнь никогда раньше не слышал. Это звучало так похоже на его брата, что должно быть тот сочинил её сам, но когда он это сделал?

Нарастающая интонация глубокого, мягкого голоса Лань Ванцзи, напевающего сладкую, задумчивую мелодию, смягчала нотки боли и страха в голосе Вэй Усяня, пока они не превратились в ничто.

Наконец «Лань Чжань...» — и краткий миг благословенного молчания.

— Лань Чжань? — невнятно произнёс проснувшийся Вэй Усянь, и это поманило обоих братьев обратно в основную зону, где Лань Ванцзи сидел на кровати, переплетя пальцы с пальцами возлюбленного.

— Я рад видеть тебя проснувшимся, молодой господин Вэй, — произнёс Лань Сичэнь, сохраняя спокойствие и ровный голос. — Как ты?

— Цзэу-цзюнь? Цзян Чэн? — Демонический заклинатель моргнул и потёр лицо свободной рукой. — Ладно, я в порядке. Но разве мы не были снаружи?

— Ты упал в обморок, Вэй Усянь, — сказал Цзян Чэн, приподняв бровь. — Они принесли тебя обратно на руках, и теперь вся цитадель гудит от новостей.

Вэй Усянь хмуро посмотрел на Лань Ванцзи.

— Почему мы просто не остались, пока я не проснусь? — пожаловался он и надулся. — Мы всегда так делаем. — Затем его глаза расширились. — Ах, эм...

— Ты часто падаешь в обморок? — поинтересовался Цзян Чэн, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ровно, но отчаянные крики, которые его брат издавал менее чем пять минут назад, как назло эхом отдались в его голове. Последнее, что он действительно должен делать сейчас, это кричать на него за то, что он идиот.

— Ну... я имею в виду истощение, — попытался сгладить ситуацию демонический заклинатель. — Обычно я отключаюсь ненадолго, и Лань Чжань присматривает за мной.

— Да он... — Цзян Чэн проглотил слова, которые хотел сказать. — Перестань всех беспокоить, Вэй Усянь, — сказал он вместо этого. — Что тебе нужно сделать, так это встать, пойти на кухню и помочь сестре с едой, которую она для тебя готовит. — Он смотрел на брата сверху вниз: — Останови слухи, пока они не зашли слишком далеко.

Вэй Усянь вздохнул и махнул рукой.

— Ладно-ладно, я пойду. Шицзе, вероятно, всё равно беспокоится обо мне, — сказал он с кислой гримасой и слез с кровати. Только сделав шаг, он понял, что его рука всё ещё в плену у Лань Ванцзи, и улыбнулся той мягкой, нежной улыбкой, которую Цзян Чэн не редко видел у него в эти дни. — Я скоро вернусь, Лань Чжань.

На мгновение показалось, что почтенный Ханьгуан-цзюнь не собирался ослаблять хватку, но, в конце концов, он кивнул, с последним пожатием отпустил возлюбленного и тоже встал:

— Еда на пятерых, Вэй Ин.

— Пятерых?

— Дева Цзян захочет присоединиться, — указал Ванцзи, наслаждаясь полученной в ответ яркой улыбкой.

— Конечно, Лань Чжань. Вернусь через некоторое время. — Он кивнул Лань Сичэню и Цзян

Чэну и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

— Ванцзи, он... — начал Сичэнь.

Яростный взгляд Лань Ванцзи остановил его:

— Нет.

Сичэнь не знал, как исправить эту ситуацию, поэтому сделал единственное, что смог придумать:

— Мои извинения. Я не хотел вторгаться.

— Он мой брат, Лань Ванцзи, что такое...

Лань Ванцзи повернулся к ним спиной и подошёл к окну, явно покончив с разговором.

— Он со мной больше не разговаривает, а я волнуюсь! — разочарованно зарычал Цзян Чэн. — Почему именно эти двое? — пробормотал он себе под нос. — Упрямы до мозга костей, оба.

Лань Сичэнь фыркнул.

— Ванцзи расскажет нам, когда будет готов, — мягко сказал он. — Я надеюсь.

Он надеялся, что они расскажут гораздо больше, чем просто о том, какие кошмары преследуют молодого неукротимого заклинателя — слишком близко они танцевали со смертью, чтобы он мог успокоиться.

Цзян Чэн тоже надеялся.

<http://bllate.org/book/13203/1177335>